

! Вопросы к интервью

21 АПРЕЛЯ 2017 **СУТЬ СОБЫТИЙ** Все выпуски Z

Время выхода в эфир: **21 АПРЕЛЯ 2017, 21:05** 5 171 6 81656

АВТОРСКАЯ ПЕРЕДАЧА ВЕДУЩИЙ **Сергей Пархоменко** журналист

8 читать # слушать 43:26 \$ Скачать 9.9 МБ ; смотреть

О. Бычкова

— В Москве 9 часов вечера и уже 10 минут, добрый вечер. На волнах радио «Эхо Москвы» программа «Суть событий», у микрофона Ольга Бычкова. Ну, а у другого микрофона на другом конце нашего прямого эфира Сергей Пархоменко. Добрый вечер тебе!

С. Пархоменко

— Добрый вечер, привет-привет.

О. Бычкова

— Ну что, давай разбираться в сути самых разных событий.

С. Пархоменко

— Да. Ну, есть одно событие, которому я собираюсь посвятить большую часть этой программы, не скрою, но я хотел бы начать не с него, не с того, о чем говорят многие сегодня.

О. Бычкова

— Давай сразу скажем, что это событие, которому ты хочешь посвятить больше времени – это, конечно, отъем собственности в виде пятиэтажек.

С. Пархоменко

— Да, это то, что почему-то принято называть сносом пятиэтажек, или, там, сносом хрущёвок.

О. Бычкова

— Принято называть реновацией, даже больше тебе скажу.

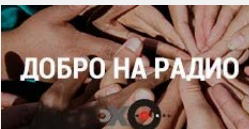
С. Пархоменко

— Да. Почему-то все обсуждают это в таких терминах. Я совершенно убежден, что это нужно обсуждать в терминах других, а именно в терминах прекращения права собственности граждан Российской Федерации на их недвижимое имущество. И чуть попозже мы с вами поговорим, почему я так

ЗОЛОТОЙ АРХИВ МУЗЫКАЛЬНЫХ ЭФИРОВ

 АНАТОЛИЙ АГАМИРОВ БОРИС АЛЕКСЕЕВ МОИСЕЙ РЫБАК

ДОБРО НА РАДИО

общество события политика мнения видео власть передачи сетевизор путин рф реновация сша оппозиция эхомск-спб навалый фото протесты история акции спорт государство благотворительность день рождения праздники эхо москвы регионы происшествия помощь технологии трюкский

считаю.

Но есть один сюжет, о котором я хотел бы поговорить сначала, это новость, про которую не говорят, и про которую вообще мало кто знает, но которая, по-моему, для сегодняшнего состояния России и для сегодняшней политической ситуации в России является – ну, может быть, многим покажется, что локальной, а на самом деле, по-моему, она очень яркая, и на самом деле это очень важная вещь.

Вы знаете, может быть, я много раз про это говорил, что я довольно тесно общаюсь и сотрудничаю с обществом «Мемориал», я считаю, что это совершенно великая организация, и что это, может быть, единственный сегодня достойный в России, правильный кандидат на Нобелевскую премию мира, и когда-нибудь они, несомненно, ее получат.

У «Мемориала» есть очень знаменитый проект, этот проект продолжается 18 лет каждый год, и это так называемый школьный исторический конкурс. 18 лет тысячи участников-школьников по всей России пишут сочинения об истории России, а за каждым таким сочинением стоит маленькое исследование. Где-то человек рядом – в своем доме, на своей улице, в своей деревне, в своем городе, в своем квартале проводит небольшое, но такое очень практическое исследование истории страны, чаще всего это история конкретных людей, или конкретного места, или конкретного события, которое здесь произошло. И в результате получается маленькая исследовательская работа.

Это совершенно потрясающий проект, который продолжается много-много лет, и каждый год он заканчивается одинаково, он заканчивается тем, что лучшие работы, несколько десятков лучших работ со всей страны в этом участвуют. Вот в последнем конкурсе 78 регионов России, авторы лучших работ со всей страны съезжаются в Москву, и в очень торжественной такой, очень трогательной, прекрасной праздничной обстановке получают свои призы и дипломы и разъезжаются для того, чтобы эту работу продолжать, может быть, когда-нибудь стать историками, а может быть и нет.

В прошлом году была ужасная история. Многие, может быть, помнят, была выходка активистов НОДа, которые собрались – это награждение должно было произойти в Доме кино, они там собрались, поливали зеленкой, в том числе облили, скажем, Людмилу Улицкую и еще несколько человек, которые приехали для того, чтобы участвовать в этой прекрасной церемонии. Все это выглядело совершенно отвратительно, и полиция долго не хотела в это вмешиваться и не хотела никого от этого защитить.

Но вот сегодня пришли замечательные новости про этот конкурс. В большинстве регионов России, откуда ждут гостей на эту церемонию, которая должна быть 26 числа, местные областные министерства образования начали обзванивать школы, сообщая, что «Мемориал» — запрещенная организация. Вот ровно в этой формулировке. «Мемориал» — запрещенная в России организация! Не ИГИЛ – запрещенная в России организация, говорят они, а «Мемориал» — запрещенная в России организация.

О. Бычкова

- То есть, у нас два главных врага, запрещенных – ИГИЛ и «Мемориал», больше никого нет.

С. Пархоменко

- Да-да. И они категорически запрещают учителям и запрещают вообще каким бы то ни было служащим государственных образовательных учреждений принимать участие в этом конкурсе и в этой церемонии.

Что это такое? Это вот эта самая борьба за «школоту». Мы говорили про это в прошлых программах. Ну, вот не случайно там под Петербургом школьников лицом к стенке расставляют, а интернет наводнен гомерически смешными на первый взгляд, а на самом деле совершенно трагическими роликами, на которых учителя или какие-то государственные чиновники пытаются, как им кажется, вправить мозги разным молодым людям, объясняя, кто враг государства, и кто запрещен в государстве, и кто чему наносит ущерб, и кто чей агент и наймит, и каждый раз проигрывают.

О. Бычкова

- И поэтому, извини, я с тобой не соглашусь, это не трагические ролики, а это наоборот очень позитивные ролики, потому что мы видим, как молодые люди, которым пытаются промывать мозги, они этому не поддаются и проявляют просто нормальный человеческий здравый смысл.

—

**С.Пархоменко: Я с наслаждением читаю
во всяких Фейсбуках разнообразные
вопли по поводу того, что, нам
посадили этого мэра**

—

С. Пархоменко

— Ну да, абсолютно.

О. Бычкова

— Очень хорошо.

С. Пархоменко

— В каждой этой комедии, да, есть элемент трагизма, который заключается в том, что вот этих людей, которые пытаются эту работу, совершенно безнадежную и совершенно безграмотную вести, вот эти, так сказать, импровизированные лекции о международном положении, которые они зачитывают, вот эти люди, с одной стороны, подневольные, с другой стороны, покорные.

О. Бычкова

— А с третьей стороны, извини, глупые. Ну просто это очевидно совершенно.

С. Пархоменко

— А с третьей стороны, конечно, глупые. Глупые, неподготовленные, непрофессиональные и так далее. Вот частью этой борьбы на самом деле, по всей видимости, в российской политике это сегодня самое важное, что приближается некоторое новое поколение, я не стал бы преувеличивать, я тоже про это много раз говорил, всяких впечатлений от того, что вот вышли на улицы, поучаствовали в демонстрации, или в митинге, или в шествии, или еще в чем-нибудь – не так много, кто поучаствовал, не такие большие масштабы это носит, и вообще, рано про это говорить.

Но про что не рано говорить – это про то, что это поколение действительно думает по-другому, смотрит на мир по-другому, изучает этот мир другим способом, у него есть другие новые и недоступные, прошу прощение, старпёрам, средства коммуникации, чаще всего непонятные средства коммуникации для тех, кто пытается их держать в узде, и приходится вот так.

Я бы очень хотел, чтобы вот эта новость о том, что Министерство образования России пошло войной на «Мемориал» и на вот этот знаменитый школьный конкурс, который, ну, это просто историческая институция, это просто национальное достояние, этот конкурс, который, еще раз скажу, продолжается с 1999 года – 18 лет. В нем участвовало 40 тысяч человек на сегодняшний момент со всей России, я несколько раз был на этих церемониях, и это просто какое-то невероятное кощунство и свинство пытаться это сорвать.

Вот я хотел начать с этого, и мне как-то не жалко на это потратить первые 10 минут моей программы, потому что это важная очень вещь.

Давайте теперь перейдем к сюжету, который я готовил в качестве основного для этой программы. Вчера, как вы знаете, в Государственной Думе принят в первом чтении законопроект о вот этой самой реновации, о некоторых особенностях обращения с жилым фондом в Москве. Вот это, кстати, первый вопрос. Понятно ведь, почему это все началось с Москвы, потому что существует традиционное всегдашнее и, в общем, вполне понятное противостояние между Москвой и всей остальной страной – эти там в Маааскве – вот принято все это передразнивать – они там зажрались и так далее. И вообще понятно, что, ну, это же московская история, а мы здесь причем? Ну, у них там в Москве.

Вообще речь идет об изменениях к закону «О статусе столицы Российской Федерации». Да, это совершенно отдельная московская история. Это никого больше не касается. Но я просто хотел бы обратить внимание, что такой точно закон существует, ну, например, для любой областной столицы. Вот я погуллил ровно 1 минуту и получил закон «О статусе административного центра Свердловской области», Кемеровской области, Пермского края, Мурманской области, Пскова, Иваново... Более того, вот я нашел: положение о статусе административного центра Апанасенковского муниципального района Ставропольского края село Дивное.

Вот я думаю, что при желании ровно такой закон можно слезать с этого нынешнего московского и принять для села Дивного. И в селе Дивное Апанасенковского муниципального района Ставропольского края будет происходить в точности то же самое, как и в Мурманске, Перми, Кемерово, Свердловске, Пскове, Иваново и любом другом российском городе. Так что давайте, во-первых, отдадим себе отчет в том, что это касается абсолютно всех в географическом смысле, это первая проба, это первый такой закон московский, но нет никаких сомнений, что такой закон может быть принят относительно любого другого города.

И дальше вторая и, может быть, самая главная история. Мы много раз слышим и читаем вот в эти последние дни, надо сказать, что эта идея этой реновации наделала некоторое количество шуму, и состоялись всякие собрания в разных муниципальных образованиях Москвы, во всех районах, как я понимаю, и на них пришло больше народу, чем, несомненно, рассчитывали власти, потому что существует уже такая традиция в Москве, что, ну да, есть процедура вот этих самых собраний, когда предполагается какой-то строительный проект, на них чаще всего просто никто не приходит, а если приходит, то некоторое количество горлопанов, как принято их называть в мэрии Москвы, которые не отражают мнение большинства. Здесь пришло довольно много народу. И речь шла про пятиэтажки. Я предлагаю просто прекратить разговаривать про пятиэтажки, хрущёвки и все остальное. Речь идет о жилье вообще.

Вот я посвятил некоторое время изучению этого законопроекта, он находится в открытом доступе, я еще раз хочу сказать, что удивительным образом есть одна вещь в российской государственной машине – это система документации Государственной Думы, она работает очень хорошо. Можно найти все, что вас интересует. Можно найти законопроект, можно найти отзывы на него разных комитетов – можно много чего найти. И, в частности, к этому законопроекту есть, как к любому законопроекту, который вносится на рассмотрение Государственной Думы, есть пояснительная записка, подписанная группой депутатов, среди которых я бы особо отметил, например, депутата Николая Гончара – мои поздравления жителям Центрального округа Москвы, которые за него проголосовали и его выбрали.

Я, кстати, с наслаждением читаю во всяких Фейсбуках разнообразные вопли по поводу того, что, нам посадили этого мэра, почему мы должны слушать этого мэра и жить в городе, который управляется человеком, которого нам назначили. Друзья, вы в 2013 году выбрали его. И выбрали его в том числе вы и даже в том случае, если не участвовали в этих выборах, а пошли, как это называется у вас, «закупаться в Ашан», или, я не знаю, сидели на даче или что-нибудь вроде этого. Вы выбрали этого мэра. И вы выбрали депутата Гончара, который является, по всей видимости, основным, во всяком случае, таким публичным паровозом этого законопроекта. Я не думаю, что он сам это придумал, более того, я уверен, что это не он придумал, я уверен, что это классический случай, когда осуществляется лоббистская работа, и когда просто извне происходит некоторое, назовем это давление, хотя чего там давить, они и сами как-то рады, что на них кто-нибудь наконец надавит, на этих депутатов. Им извне принесли этот, так сказать, текст, и они этот текст продвигают.

Там еще, кстати, Геннадий Онищенко – большой привет тем, кто за него проголосовал, а не проголосовал за Дмитрия Гудкова, например, которому немножечко не хватило в этом же самом округе. Вы предпочли Геннадия Онищенко? Получайте Геннадия Онищенко.

Так вот, и депутат Гончар, и депутат Онищенко, и некоторое количество других депутатов, которые являются инициаторами этого законопроекта, написали пояснительную записку. И в этой пояснительной записке все честно сказано битым словом. Вот надо отдать им должное – они, в общем, во всем признались. Они ничего не хотят от нас скрывать, они нам все честно рассказывают. Они рассказывают, например, о том, что без всякого вот этого законопроекта в Москве снесено уже 1651 многоквартирный дом, переселено больше 160 тысяч семей, 6 с половиной миллионов квадратных метров. Это та программа сноса и переселения старого жилья, которая была осуществлена в Москве.

Скажу вам откровенно, я не стал перепроверять эти цифры, я готов в них поверить, они вполне грандиозны. О'кей, мне сейчас важно одно, что без всякой программы, когда кому-то нужно расселить, например, пятиэтажку или какой-нибудь старый барак, можно это сделать, у нас есть законодательство для этого, у нас есть для этого все законные основания. Но тем не менее почему-то оказалось вдруг, что этих законных оснований недостаточно, что нужен какой-то новый специальный закон, с помощью которого можно будет, как написано битым словом, справиться с проблемой, которая состоит

вот в чем: «вместе с тем в Москве остается, — я цитирую сейчас, — остается значительный объем морально и физически устаревшего жилищного фонда, требующего срочного обновления».

**С.Пархоменко:Они рассказывают, что
без всякого законопроекта в Москве
снесен уже 1651 дом, переселено 160
тысяч семей**

Значит, обратите внимание, уже сейчас на степень так сказать конкретности этой формулировки – морально и физически устаревшего. Вот вы, каждый отдельно слушающий меня сейчас слушатель, в каком доме живете? А вы уверены, что он не устарел, например, морально? Мораль – вещь такая, знаете... у вас такая мораль, у меня сякая мораль, в Собянина третья мораль, у Гончара четвертая, а у Онищенко пятая. Вот придет к вам Онищенко и скажет: ваш дом морально устарел. И что вы ему на это ответите?

Так вот, требующего срочного обновления в связи с тем, что он устарел. «В состав такого жилищного фонда входят многоквартирные дома, возведенные в первый период индустриального домостроения». Опять – что это такое? Первый период индустриального домостроения – это что? Вообще кое-какое индустриальное домостроение было и в 20-е годы тоже. Более того, оно и до революции было, кое-какое индустриальное домостроение. Я думаю, что, приглядевшись, вы увидите, что, например, в Москве есть немало старых доходных домов конца XIX – начала XX века, которые подозрительно похожи друг на друга. Это знаете что такое? Это индустриальное домостроение тех времен. Да, унификация более-менее происходила. Значит, какой-то там первый период индустриального домостроения – без годов, без исторического периода. «А также иные многоквартирные дома, приравненные к ним». Почему они приравнены?

Значит, единственный ясный критерий относительно того, какие дома попадают под снос и требуют вот всего дальнейшего, о чем мы сейчас с вами поговорим, единственный, один, заключается в том, что дом должен быть многоквартирный. Это вот, что называется, с этим не поспоришь. Если у вас отдельно стоящий особняк, он под это дело не попадает. А если он многоквартирный (что такое многоквартирный, две квартиры – это много? или три?) то все в порядке, потому что он может быть «иной многоквартирный дом, приравненный к ним». Вот это первое.

Дальше. В этой же пояснительной записке «Программой реновации жилищного фонда в городе Москве будут определены перечни серий и шифров проектов подлежащих сносу многоквартирных домов» — будут определены, они не определены еще! Мы уже принимаем закон, но мы еще ничего не определили, мы когда-нибудь потом определим, к чему он относится.

Это, знаете, похоже очень на историю с вооруженными силами Национальной гвардии, о которой закон был принят раньше, чем был принят закон о Национальной гвардии. Сначала был статус военнослужащего в ней, а потом учредили саму Национальную гвардию. Так и тут. Сначала закон, которым определяются эти правила, а потом мы поймем, относительно чего эти правила.

Так вот, этой программой будут определяться перечни подлежащих сносу многоквартирных домов, которые попадают в границы подлежащей реновации территории и являются аналогичными по своим конструктивным характеристикам многоквартирным домам первого периода. Что такое аналогичный? Кто это сказал, кто это определил? Кто выяснил, что если у того дома толщина стены 10 сантиметров, а у этого дома 15 сантиметров, то это не аналогично. Я считаю, что аналогично. А 20 – аналогично? А 40 – аналогично? Сколько это, кто это решит?

**С.Пархоменко:Мораль – вещь такая,у
вас такая, у меня сякая, в Собянина
третья, у Гончара четвертая, а у
Онищенко пятая**

И дальше мы обнаруживаем там же, в этой же пояснительной записке – это последнее, что я скажу до перерыва – введение изумительного совершенно термина под названием «равнозначное жилье». Это то, что человек должен получить в обмен на то, что у него отнимают. Не равноценное, а равнозначное.

О. Бычкова

— А это не одно и то же, это разные вещи?

С. Пархоменко

— Нет, это не одно и то же. Потому что в слове «равноценное» есть внутри несколько букв, которые представляют собой слово «цена».

О. Бычкова

— А, понятно.

С. Пархоменко

— В слове «равнозначное» нет цены, в слове «равноценное» нет вообще идеи того, что кто-то собирается определить стоимость этого имущества, в которую, как мы знаем, входит совершенно не только его размер.

О. Бычкова

— Давай поставим запятую, прервемся на несколько минут на новости и рекламу и затем продолжим программу «Суть событий» с Сергеем Пархоменко.

НОВОСТИ

О. Бычкова

— И мы продолжаем программу «Суть событий». Сергей Пархоменко продолжает говорить не о пятиэтажках, а, как он считает необходимым, об отъеме собственности у граждан Российской Федерации.

С. Пархоменко

— Вот именно. Мы говорили о том, что принят в первом чтении закон, с помощью которого можно определить подлежащим сносу, а у владельцев помещений в этом доме подлежащим конфискации любой дом, для которого достаточно, чтобы он был многоквартирным, чтобы он был морально и физически устаревшим, определяется степень этой моральной и физической устарелости, как мы понимаем, органолептически, то есть как-то по запаху, а также чтобы он был аналогичным – степень аналогичности тоже определяется на глаз, как мы понимаем – застройке первого периода индустриальной застройки. Что это такое, предлагается только догадываться. Это какие-то старые дома, которые то ли являются, то ли не являются...

Подождите, а если это не индустриальные? Вот есть дом, который совершенно разваливается в Москве, предположим, но он не является типовым, он совершенно отдельно стоящий дом, морально и физически устарелый. Он аналогичный или не аналогичный?

Короче говоря, любой дом, который московской мэрии захочется снести, а жильцов его выселить, может быть приписан к этой категории. А территория, которая окружает этот дом, это мы тоже увидим чуть позже, окажется территорией, попавшей под реновацию, в отношении которой – вот это вот забавно – отменяется все: вот существуют какие-то генпланы, какие-то утвержденные перечни возводимых объектов, инженерных сетей – колоссальное количество документации, все это этим законом объявляется не бывшим, потому что если эта территория вокруг вот этого сносимого дома попадает в эту категорию территории реновации, все начинается сначала и все начинается по некоторой волонтеристской процедуре, которая не имеет отношения к тем стандартам, которые существуют сейчас. Стандартам, например, расстояния между домами, стандартам разного рода инженерных сетей, снабжения всяким газом, водой и всяким прочим, благоустройства территории и всего остального. Это все не имеет никакого значения, все это начинается заново.

—

**С.Пархоменко: Не трясите тут
бумажками! – было сказано людям,
которые попытались отстаять свое
право собственности**

—

Значит, я возвращаюсь к текстам, к этому пакету документов, который был внесен, он состоит из самого законопроекта, из разных заключений о нем и из пояснительной записки, чрезвычайно красноречивой. В этой пояснительной записке есть чудесный следующий пункт, что учитывая, что после утверждения проекта планировки территории потребуется значительное время на изменение границ существующих участков, на переоформление прав на участки под сносимыми многоквартирными домами, на вывод таких домов из эксплуатации и снос, предлагается значительно упростить земельно-имущественные процедуры, необходимые для начала проектирования и строительства новых объектов в целях реализации программы реновации.

Вот это вот «значительно упростить» — это и есть то самое, про что я говорю: все нормы, принятые в России на протяжении, ну, в некоторых случаях многих десятилетий, потому что кое-что работает еще с советского времени, но по меньшей мере уже было и постсоветское российское законодательство довольно подробное на эту тему, в частности, это тоже важная вещь, в России помимо законов существуют еще кодексы, это такой высший класс, так сказать, законодательных документов, которые определяют вообще всю систему правоотношений в определенной области человеческой деятельности. В России есть Гражданский кодекс, Земельный кодекс, Градостроительный кодекс, Жилищный кодекс. Куча всяких кодексов, которые имеют прямое отношение вот к этим темам, которые мы сейчас обсуждали. Вместо этого всего предлагается значительно упростить. Ну вот, значит, упростим! Ну что нам стоит?

Помните эту историю про «прикрылись какими-то бумажками»? Вот, кстати, давайте вспомним эту недавнюю эпопею с «длинными ковшами», которая тоже начиналась с Москвы и продолжилась, между прочим, по всей стране, как всегда это бывает.

О. Бычкова

- Это снос ларьков, которые находятся в морально устаревших местах.

С. Пархоменко

- Это снос всякого торгового и коммерческого, которые находятся в тех местах, в которых мэрии надо, и это единственное основание для этого. А всякий, кто пытается предъявить свои права собственности на что-нибудь, вступившие в силу судебные решения, не вступившие в силу судебные решения, а решения судов о том, что имущество там в обеспечении по ходу этого судебного дела, так сказать, блокируется, вот это все какие-то бумажки. Не трясите тут бумажками! – было сказано людям, которые попытались отстоять свое право собственности на эту коммерческую недвижимость.

Мы сейчас не будем с вами обсуждать, хороша ли она была, красива ли она была, удобна ли она была, гигиенична ли она была – важно одно – она была, она была собственностью, у нее был хозяин. У этого хозяина были законные основания – вот эти самые бумажки, которыми предложено было не трясти.

И тогда, когда это произошло, когда это все сносилось, некоторые неприятные пессимистически настроенные люди вроде меня начали говорить одно и то же: засекайте время, сколько потребуется до того, чтобы этот же подход был применен к нашей с вами жилой собственности. Засекайте – не долго. Действительно не долго, двух лет не прошло с тех пор, как это все случилось.

И есть замечательный подход сегодня, опять вот маленький прогноз, который предлагаю вам записать, мы к нему еще вернемся. Прогноз на то, как в целом, не в смысле цитирования какого-нибудь закона, а в целом, в моральном смысле, это будет описано московскими властями: послушайте, вы эти квартиры получили даром. Вы их приватизировали бесплатно. Бог дал – бог взял. Чего вы ноете, не трясите здесь этими документами от вашей приватизации. Эти квартиры вам достались непонятно почему – ну так и не жалуйтесь. Скажите спасибо, что мы вам хоть что-то в обмен даем. Вы услышите эту аргументацию, абсолютно точно услышите.

И дальше после того, как предлагается значительно упростить всякое оформление вот этих всяких бумажек, начинается собственно описание того, что люди должны получить взамен: не равноценное жилье, а равнозначное. В пояснительной записке говорится, что по рыночной оценке увеличение стоимости предоставляемых новых квартир по сравнению со стоимостью освобождаемых может составить до 35%. Это что за оценка? Откуда она взялась? А почему ее нет, собственно, в законе? Вот это тот случай, когда в пояснительной записке есть, а в законе нет никаких 35%. Никто не берет

на себя эту ответственность, никто не берет на себя обязательство оценить хоть что-нибудь.

И вот мы переходим собственно к самому закону. Главное, что мы видим в нем, это предложение внести во все эти кодексы, о которых я говорил, которые имеют отношение к строительным отношениям и к отношениям собственности на объекты недвижимости пока в Москве, а также в этот самый закон о статусе российской столицы, внести некоторое количество норм, в результате которых происходит такой замкнутый цикл создания правовых документов. Органы государственной власти города Москвы в связи с осуществлением городом Москва функций столицы, в связи с осуществлением этой самой реновации, первое, определяют содержание программы реновации жилищного фонда и утверждают такую программу. Это одна норма. Они же принимают на основании программы – вот той программы, которую они сами только что приняли, а теперь они на основании этой программы принимают решение о реновации жилищного фонда в городе Москве, содержащее перечень многоквартирных домов, подлежащих сносу.

С. Пархоменко: «Активный гражданин» — это такая машина фальсификации

Понимаете, да? То есть, они сначала сами создают эту программу, а потом они на основании этой программы сами же принимают решение. На вопрос: а с чего вы вдруг взяли, что мой дом к этому имеет отношение? Они отвечают: ну как – программа же, вот же, она вступила в силу, она принята, она утверждена, собственно, какие к нам претензии?

Они же, эти же самые органы государственной власти города Москвы устанавливают порядок, случаи и формы выявления и учета мнения населения по вопросам реализации программы. Вот это отдельная замечательная история. Значит, не то что кто-то навязывает, обязывает эти самые органы государственной власти учитывать мнение населения таким или другим способом – опрашивать людей, проводить голосование, у нас вообще закон о референдуме в стране существует формально, он есть, он куда не делся, он спит, но он есть. Никто никому ничего не обязан. Они сами решают, в каких случаях учитывать, в каких случаях не учитывать.

Вот ровно в последних новостях вы могли слышать, что формой этого самого учета будет программа «Активный гражданин». Я вас отсылаю сейчас к короткому, но очень убедительному, очень, я бы сказал, такому мясистому тексту нашего друга и коллеги Александра Плющева, который еще раз посмотрел, как устроен этот «Активный гражданин».

«Активный гражданин» — это такая машина фальсификации, это такая машина, которая может управляться – ты хорошо себе представляешь чиновника, который сидит, а у него под столом такие две ручечки: под правую руку и под левую, два таких колесика. И вот он их крутит в одну и в другую сторону. Вот, например, Плющев убедился, что голосование на этом «Активном гражданине», которое, казалось бы, защищено, оно защищено тем, что вы вводите там свой номер телефона. Во-первых, это ваш номер телефона, его можно проверить при желании, а кроме того, можно проверить, что он существует, а кроме того, вы можете только один раз проголосовать. Ну, у вас же нет десять номеров телефонов, у вас есть только один. Ну, два, хорошо, но не больше, у нормального человека.

О. Бычкова

— И это не бот, у которого нету телефона, да.

С. Пархоменко

— Так вот, это может быть бот. Это, несомненно, может быть бот, потому что существует множество сервисов в интернете, которые генерируют эти фальшивые телефонные номера, которые ни на что не годятся, на них позвонить нельзя, но они предназначены ровно для этого, ровно для регистрации на всяких сайтах и всяких сервисах, всяких службах, которые требуют телефонного номера. Это стоит 4 рубля. 4 рубля штука стоит сгенерировать номер и проголосовать с этого номера. Если вы частное лицо, которое пришло и купило один такой номер. А если вы их покупаете 100? А если вы их покупаете тысячу? А 20 тысяч? А если вы – мэрия Москвы? Я думаю, вам гораздо дешевле это обойдется. Я думаю, что с вас по 4 рубля никто не возьмет за этот номер. То есть, вы можете только этим способом,

только при помощи этих фальшивых телефонных номеров, и совершенно не обязательно, чтобы сидел человек и пальцем чего-то тыкал, это легко создается робот, который в промышленных количествах производит эти телефонные номера и голосует.

А можно на самом деле и этого не делать. А можно просто сказать: за – 78%, против – 2%, остальные воздержались. Кто и как это проверит? Где аудит этой системы? Где наблюдение за этой системой? Где верификация этой системы? Где это все? Ничего этого не существует.

В общем, одни и те же органы государственной власти определяют содержание программы, потом на основании этой программы принимают конкретные решения, потом устанавливают они же порядок, случай и учет мнения населения – хотят устанавливать, хотят не устанавливать, хотят учитывать, хотят не учитывать.

И последнее, что делают они же, последнее из самого важного, я бы сказал, они утверждают форму договора, который они заключают между собой же и человеком, у которого отнимают его собственность. Во-первых, они утверждают эту форму какую хотят, вы не участвуете в этом, и никто не участвует в этом, и суд не участвует в этом, и органы федеральной власти не участвуют в этом, и прокуратура не участвует в этом – никто не участвует в этом. Мэрия только определяет эту форму договора. Сама, какую хочет.

И о чем этот договор – это отдельная и, пожалуй, самая красивая вещь. Это договор, который предусматривает обязательство уполномоченного органа исполнительной власти, то есть, видимо, в Москве будет создан некоторый специальный орган, фонд содействия реноваций жилищного фонда в городе Москве. Отдельный нам когда-нибудь предстоит большой разговор про этот фонд, и про то, кто будет им руководить, и про то, как фактически он будет функционировать, и про то, кто будет его контролировать, и каким образом будут расходоваться его деньги, отдельно будем про это разговаривать. Но создается некая организация, и вам будет предложено по правилам, которые утвердила мэрия, вне зависимости от того, живете вы в пятиэтажке, или в хрущёвке, или в сталинке, или, я не знаю, в чем еще вы живете, но просто в доме, который понадобился мэрии, вам предложено будет – настоятельно предложено, так, что в течение 60-ти дней вы обязаны будете согласиться, а иначе вас просто выселят в соответствии с этим законом – заключить договор об обязательствах этого уполномоченного фонда в обмен на указанное жилье. Вы поняли, что я сейчас сказал? Значит, вы сдаете жилье, а получаете обязательство.

О. Бычкова

— Ага...

С. Пархоменко

— Вы сдаете квартиру, а получаете...

О. Бычкова

— Бумажку.

С. Пархоменко

— А получаете квитанцию. А дальше вы начинаете стремиться к реализации этой квитанции. Давайте сейчас вспомним про всякие программы льготного кредитования и предоставление жилья военнослужащим, многодетным, таким, сяким... Сколько их было на нашей памяти в России в течение последних, там, 15-20-ти лет, сколько было этих людей, которые получали эту бумажку, это обязательство, а потом всю оставшуюся жизнь до самой своей смерти в бараке или в общежитии ходили с этой бумажкой и трясли этим документом, как любят это называть наши чиновники.

Вот о чем на самом деле этот закон – вы сдаете квартиру, а получаете обязательство. И после этого вы очень стараетесь, чтобы это обязательство было как-нибудь исполнено. При этом, например, в этом законе скрупулезно описано, как быстро вам отключают воду и газ, канализацию и электричество. За 7 дней ее отключают после принятия этого решения. Будете 7 дней забаррикадированным сидеть, а через 7 дней останетесь без канализации и электричества. Потому что дом отключен от инженерных сетей, решение принято, никому не важно, что вы почему-то до сих пор отсюда не выехали.

И много-много еще разного всякого. Посмотрите, пожалуйста, я вам очень советую, во-первых, анализ Плющева по поводу учета мнений москвичей. Хороший очень текст, его легко найти – ну просто наберите в поиске в интернете: Плющев, «Активный гражданин», и увидите.

Второй текст, который мне очень понравился, и я вам тоже очень советую посмотреть, он такой простой и понятный. Есть такой Петр Шкуматов, он блогер и общественный такой заводила.

О. Бычкова

— Он занимался первоначально автомобильной темой, но расширяет...

С. Пархоменко

— Да. Мы познакомились еще тогда, когда он занимался активно всякими «Синими ведерками», и он там большой специалист по всяким парковкам и так далее...

О. Бычкова

— Я прошу прощения, но вот этот блог Александра Плющева, вернее, это пост Александра Плющева в его блоге можно найти на сайте «Эха Москвы», вот он сейчас висит прямо на главной странице.

С. Пархоменко

— Да, я очень надеюсь, что, может быть, и шкуматовский пост тоже там повесят, в нем есть некоторые слова, такие... ну, я думаю, что слова можно какими-нибудь точечками заменить, это совершенно не меняет его ценности, это полезное разъяснение.

О. Бычкова

— Нам не жалко точечек, да.

С. Пархоменко

— Да, подсыпьте точечек, и все будет хорошо.

Любопытно, что даже такая организация, как Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства – есть такая организация при президенте Российской Федерации, там есть не только Совет по правам человека, который почему-то до сих пор не высказался на эту тему, а вот Совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства из очень серьезных юристов – там, например, несколько членов Конституционного суда, там несколько очень уважаемых людей, которые руководили российскими судами, но по возрасту ушли в отставку и так далее – высказался по этому поводу, и они пишут, что процесс изъятия вот этого жилья описан в тексте как технический, хотя с точки зрения конституционных прав он один из основных. Там описано технически, как выселить человека и отключить ему газ, но не описано, а что будет с правами этого человека.

Кроме того, там есть важная вещь, на что эти юристы обращают внимание, что в сущности вот это прекращение права собственности, которое наступает в связи с этой реновацией, там приравнивается как изъятие земельных участков для государственных нужд. Это разные истории. Для государственных нужд – это когда железную дорогу строят или аэродром, или проводят газопровод. Там тоже огромное количество всяких бывает нарушений, злоупотреблений, осложнений и всего остального. Но это хоть для государственных нужд.

А знаете, почему это делается? А потому что все-таки есть, например, Гражданский кодекс России, который серьезная вещь, в котором написано черным по белому, есть такая статья 235 Гражданского кодекса: принудительное изъятие у собственника имущества не допускается кроме случаев, предусмотренных законом – и дальше перечисляются эти случаи, и там есть конфискация...

О. Бычкова

— И там аэропорты и газопроводы, да.

С. Пархоменко

— Да, конфискация, реквизиция, а также вот это вот для государственных и муниципальных нужд. Вот на что они попытались сослаться.

О. Бычкова

— Извини, что я тебя подгоняю...

С. Пархоменко

— Да.

О. Бычкова

— Я хочу предложить тебе сейчас закончить эту тему и успеть хочу тебя

спросить еще про французские выборы, которые будут вот уже просто буквально...

С. Пархоменко

- Да. Чтобы закончить эту тему, я скажу только одну фразу, что я очень рекомендую а) читать эти документы, которые есть на сайте Государственной Думы и вообще много где в интернете, и б) принимать участие в разного рода собраниях и обсуждениях граждан по месту жительства. И главное: не думать, что это вас не коснется. Это вас точно коснется.

—
**С.Пархоменко:Мы должны
констатировать, что французская
полиция и французские
правоохранительные органы
не справляются**
—

О. Бычкова

- В любом регионе, да.

С. Пархоменко

- В Москве или не в Москве, в пятиэтажке или не в пятиэтажке, к вам точно придут раньше или позже.

Ну и сюжет все-таки о котором, да, Оля, ты права, нельзя не сказать, потому что речь идет, между прочим, о будущем вторнике, да, осталось-то сколько?

О. Бычкова

- Считанные дни.

С. Пархоменко

- Осталось совсем чуть-чуть, остались считанные дни. Выборы во Франции, они изначально очень необычные. Они необычные потому, что впервые в истории вот этой французской республики действующий президент отказался баллотироваться на второй срок. Этого никогда раньше не было, Франсуа Олланд добровольно сказал, что он не будет продолжать, и представитель этой его партии безнадежно отстал. Там такой Бенуа Амон, который от социалистической партии, там по опросам 8 или 9 процентов у него, так что совершенно очевидно, что там произойдет смена власти.

А дальше ничего не понятно. Значит, есть четыре кандидата, которые идут, что называется, ноздря в ноздю, это Эммануэль Макрон, это Марин Ле Пен, это Франсуа Фийон и это левый такой популист Жан-Люк Меланшон. У них там от 23-х до 19-ти процентов, в общем, они совсем рядом. Это цифровые прогнозы.

По всем качественным прогнозам во второй тур точно проходит Ле Пен с «Национальным фронтом», это действительно на сегодня – горько это признать, но факт – крупнейшая партия Франции, как отдельно стоящая партия. Ей противостоят всякие там блоки, союзы и всякое такое, а как партия «Национальный фронт» сегодня во Франции самый большой. И с каждым терактом популярность их растет. Вот это то, на что я хотел бы обратить внимание.

Трудно делать, горько делать и страшно делать такой прогноз, но я бы сказал, что Ле Пен выйдет во второй тур, будет 2 недели между первым и вторым туром, и в эти две недели можно ждать всякого ужасного и нужно ждать всякого ужасного, потому что, к сожалению, мы должны констатировать, что французская полиция и французские правоохранительные органы не справляются с контролем над теми, кто выступают от имени всяких исламских экстремистов и террористов. Неизвестно, что стоит, в свою очередь, за ними, тут есть много разных вариантов.

О. Бычкова

- Да, слишком много во Франции терактов.

С. Пархоменко

- ... но контролировать их не удастся.

О. Бычкова

— Мы должны заканчивать, спасибо тебе большое! Сергей Пархоменко в программе «Суть событий».

С. Пархоменко

— Спасибо, до следующей пятницы, всего хорошего, пока!

О. Бычкова

— Пока!

Твитнуть Я рекомендую 0 В 0 рекомендовать 5 171 6 81656 7

Комментарии ¹⁷¹ Последние

Пожалуйста, **авторизуйтесь** или **зарегистрируйтесь**, чтобы оставить комментарий.

i_snova_on

21 апреля 2017 | 21:05

Прогрессивная общественность гадает на кофейной гуще – а с чего бы якобы диссертацию брехуна Мудинского на экспертизу в Белгородский госуниверситет направили? Мол, не смог белгородский ректор устоять...
Ага, ща-аз, он, как раз, и протянул к ней свои когтистые лапы, чтоб обелить и отмазать нелепицу несостоявшегося доктора геббелевской пропаганды.
Имел я несчастье быть наслышанным об этом герое местной науки воровства и обмана – нынешнем ректоре, а в прошлом первом заместителе так нужного нынешнему преступному режиму и потому несменяемого белгородского губера. Объединяет их не только это, но и буйная комсомольская юность, а потом и партийная работа в соседних районах области на ведущих партийных постах, даже с которых их одновременно еще в те времена проперли за воровство. Они пересидели, прижукнувшись, и в смутные времена как то непотопляемое говно всплыли и объединили свои усилия опять.
Но и здесь привычек своих не бросили, причем второй опережал по наглости первого, а таких средств маскировки не имел, поэтому после очередного воровства загремел... в ректоры – учить народонаселение, как надо умеючи жить в этой несчастной стране.
Так что лично у меня никаких сомнений относительно судьбы якобы диссертации непревзойденного брехуна современности Мудинского – ее непременно причислят к лику святых – знай святое белогорье! Зря что ль там днями икона мироточила? Замироточит и эта брехня – как пить дать и к бабке ходить не надо.
Для этого и присылают туда – знают куда и знают зачем.

7

mongol_

21 апреля 2017 | 21:05

СергейБорисыч сёдня просто должен прекратить своё обычное унылое нытьё и дать настоящий бой этому кровавому рЭжиму.
Мы – борцы за фсё хорошее, против фсево НЕхорошего, просто требуем от этого СергеяБорисыча, от этого Свидетеля Иегового, вразумительного стона.
Учитывая расстояние, от Аризоны до самых до окраин, этот стон, накрывая океЯн, должен глушить косяки рыб на своём пути, топить корабли и вселять ужас во всех несвидетелей – неиеговых, а на их машинах должна сработать сигнализация.
Унылой болтовне – нет! Доколе?!
Проснись, СергейБорисыч! Стань героем!

7

(комментарий скрыт)

(комментарий скрыт)

(комментарий скрыт)

(комментарий скрыт)

(комментарий скрыт)

(комментарий скрыт)

Копия верна

Канцара В.Д.